

УДК 17

А.А. Корниенко

ИНТЕГРАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ НАУКИ: К ПОИСКУ ОСНОВАНИЙ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ НАУКИ

Рассматривается исследовательская парадигма западной философии науки, ориентированная на интегративные методы анализа науки как целостного образования.
Ключевые слова: когнитивная социология, интегративный анализ.

В плане современных междисциплинарных исследований науки интересно было бы обратиться к тем интуициям, которые по этому поводу в последнее десятилетие XX в. высказало в западной философии науки дисциплинарно оформившееся направление – «Социальные исследования науки». Становлению направления предшествовал подход, который сформировался ранее в неопозитивистской традиции и который для социолога науки оставлял как единственно приемлемое проблемное поле – взаимодействие науки и общества, природа и структура социальных отношений в пределах науки. Что касается содержания научного знания, то оно не могло стать в соответствии с этой традицией предметом анализа социолога науки, – его исследование возможно было лишь в рамках философии, логики, методологии науки. «Социальные исследования науки» получили название когнитивной социологии науки, стимулировавшей интерес к социализации научного знания.

Вопрос о философских и социологических предпосылках когнитивной социологии науки (реализующей свою концептуальную доминанту в так называемых «социально-конструктивистских» моделях) потребовал обращения к работам И. Лакатоса, С. Тулмина, М. Полани, Т. Куна, П. Фейерабенда, Н. Хэнсона. Как отмечается в научной литературе, из постпозитивизма были заимствованы также релятивистские и конвенциональные мотивы в трактовке научного знания. «Социальные исследования науки» сформировались не без влияния и социологии знания – прежде всего работ Э. Дюркгейма, М. Шелера, К. Маннгейма, М. Вебера, К. Маркса, благодаря которым когнитивной социологией науки был выдвинут исходный постулат о социальной обусловленности знания и познания. Сегодня в философии науки когнитивная социология науки рассматривается прежде всего как вариант социологии знания.

Становление когнитивной социологии науки в ее разнообразных вариантах, включая интерпретативную социологию, кейс-стадис, дискурс-анализ, происходило в кризисной для социологии ситуации 70-х годов. В это время шел пересмотр целей, задач, направлений и методов социологии. Радикально изменилась оценка потенциала ведущего для этого времени социологического направления – структурно-функционального анализа, его аксиом и постулатов. Под сомнение была поставлена возможность получения объективного социологического знания. В этом смысле не случайно многообразие терми-

нологии для обозначения когнитивной социологии науки: интерпретивная, конструктивистская, релятивистская, конвенционалистская и т.д.

В этом направлении выделяют такую параметрическую характеристику, как гиперсоциологизм. Социология все более проникает в сферы, где господствовали философия и методология науки, – по сути речь идет об экспансии социологии в эти сферы. Практически всем исследовательским программам, сформировавшимся в пределах «Социальных исследований науки», присущи релятивистские и конвенционалистские мотивы, отрицание права науки на истинное знание, в них изменены критерии научности, знание считается порождением интерпретационного контекста. Подобный подход свойствен наиболее радикальным версиям «Социальных исследований науки», а релятивизм и конвенционализм приобретают форму программной методологической установки. Когнитивная социология науки активно ассимилирует аналитические методы и идеи феноменологической социологии (о социально конструируемой реальности, о научном факте как социальной конструкции, о научной деятельности, доминантным основанием которой выступает социальный контекст), опираясь на работы А. Шюца, П. Бергера, Т. Лукмана.

Многообразие сложившихся в социологии науки подходов обнаруживает тенденцию к интегративному анализу науки как целостного образования. Перспектива развития этой установки просматривается в создании социологии науки как комплексной дисциплины. Западноевропейские социолого-научные программы стремятся к синтезу гносеологии, социологии науки в ее традиционной трактовке и теории науки, формируется новая исследовательская идеал-парадигма, в основе которой лежит единство когнитивных и социальных факторов.

Сегодня сциентистские и антисциентистские социально-философские концепции науки являются отражением различных точек зрения по поводу характера отношений общества и науки, её статуса в культуре, что позволяет делать различные гносеологические заключения о её познавательном потенциале. Антисциентистские концепции сводят гносеологические проблемы к социальным, и, напротив, гносеологическая ситуация редуцируется до социального контекста. Изучение науки в современной западной философии представлено амбивалентностью направлений: догматизм-критицизм, презентизм-историзм, утилитаризм-фундаментализм, фаллибализм. Г. Хюльсман, в частности, выделяет такие теории науки сциентистской ориентации, как аналитическую теорию развития науки (Карнап), рационально-критическую (Поппер, Лакатос, Альберт), системно-функциональную (Луман, поздний Хабермас), диалогическую (Лоренцен, Камбартель); в то же время существуют и теории ярко выраженной антисциентистской ориентации – эмансипативно-герменевтическая (Франкфуртская школа). Социально-критическая теория науки, представленная Г. Хюльсманом, таким образом, претендует на целостный охват науки.

Интегративную особенность современной науки можно описать через определение роли взаимодополняющих дисциплин, на которую претендуют социология, история и теория науки. Социология изучает взаимоотношения науки и общества, традиционной культуры – вне научного окружения; тео-

рия науки – предметно-логический строй науки, смену ее категориального аппарата, преемственность; история науки – то и другое, стремясь к синтезу этих областей. В этом отношении в исследовании науки говорится о двух направлениях – интернализме и экстернализме. В интернализме история науки интерпретирована как история внутринаучной эволюции, при этом чувствуется отказ от анализа её социологических аспектов. В экстернализме история науки представлена как история социального окружения. Это конкурирующие исследовательские ориентации, и дилемма интернализм – экстернализм носит универсальный характер; она характеризует не только историю науки, но фундаментальна с позиции постановки задач исследовательской программы.

Как преодолеть этот разрыв? Очевидно, это можно сделать через постановку задач истории и социологии науки, в рамках которой исследовалась бы как историческая, так и социальная эволюция науки. Это позволит увидеть единство социально-исторических предпосылок и способов получения результатов науки, проанализировать те основания, с позиций которых логико-методологические и социальные аспекты науки оказываются разобщенными. В интернализме и экстернализме фиксируется как бы сам способ исследования науки – особенности ее функционирования, в том числе и в широком социально-культурном смысле.

Осознавая разрыв социологии науки и гносеологических, логико-методологических подходов к исследованию науки, западная социология науки обнаруживает тенденцию к синтезу теории и социологии науки, что приводит порой к предметной неразличимости работ: они содержат одновременно социально-философский и логико-методологический анализ науки. Эту тенденцию обнаружил в своей исследовательской программе Ю. Хабермас, пытавшийся ввести в гносеологию социологические и социально-философские категории – «практика», «интерес». Ю. Хабермас выделял различные способы обусловленности феномена науки «интересом» и «практикой», среди них – эмпирический, эпистемологический, методологический. Исследователь переместил источник кризисов в управленческую сферу, сама же природа кризисов, по Ю. Хабермасу, носит социокультурный характер: управление, ориентированное на принципы рациональности, находится в конфликте с существующей поведенческой манипуляцией. В вечном конфликте находятся и институциональные структуры общества – социокультурный «жизненный мир» (*Lebenswelt* – Гуссерль) – мир в его значимости для человека. Ю. Хабермас говорит о преодолении сциентизма и антисциентизма как в их широком значении, так и в их проекции на исследование науки. Он называет тенденции, характеризующие сциентистское сознание: теоретическое осмысление мира в целом рассматривается как незаконное, единство природы и общества считается непереводаемым на уровень научных проблем; практические вопросы характеризуются как основанные на выборе норм, на чуждых истине ценностях, как иррациональные; субстанциальные проблемы заменяются лингвистическо-аналитическими, логическими и методологическими. Перечисляются и тенденции, свойственные аналитизму: понимание, как дополняющее сциентистскую позицию в главном, но спасаю-

шее область не охватываемых наукой жизненных проблем для философии; феноменологическая, хайдеггеровская традиции; «советский марксизм».

Социально-философская ориентация исследования науки в единстве теории науки и ее применения поднимает вопрос о роли практики. Так, Р. Чидель полагает: теория науки с необходимостью должна включить в себя и другую проблематику – её обоснование и применение, – выражено желание синтезировать теорию науки и социологию науки. При этом попытка Р. Чиделя создать связующее социально-философское звено, его программа общественного контроля за наукой приобретают характер экстерналистской программы. Интерналистское крыло также стремится реализовать идею синтеза социологии и теории науки, что подчас приобретает форму историко-социологической концепции развития науки. Так, концептуально объединены взгляды Т. Куна и И. Лакатоса, объясняющие динамику развития науки методами интерналистской эвристики, но, в отличие от историко-теоретической модели Т. Куна, акцент сделан на историко-социологической интерпретации процесса эволюционного развития науки. Такова концепция финализации (Finalisierung) науки, иначе называемая моделью завершенной науки, сформированной Г. Беме, В. Даслом, В. Кроном (Германия).

В становлении концепции финализации можно назвать три стадии, первой из которых явились выдвижение и обоснование классической концепции финализации науки. Концепция финализации науки ориентирована на трехфазную модель эволюционирующей науки, включающей в себя допарадигмальную, парадигмальную, постпарадигмальную стадии. Эта концепция может быть рассмотрена как эволюционирующий вариант концепции Т. Куна. А. Ф. Грязнов, предлагавший эту точку зрения, проводит такую параллель: стадия «нормальной» науки сменяется фазой финализации, происходит это по мере специализации и дифференциации фундаментальной теории; на стадии же финализации саморегуляция научной деятельности затруднена фактором «окончательного завершения» фундаментальной теории и обнаруживающей себя тенденцией «функционализации» (приспособления) к общественно-практической сфере отдельных теоретических положений.

В модели «завершённой науки», созданной в пределах концепции финализации Штарнбергской группы, выделены этапы научной эволюции: предтеоретический, парадигматический, этап завершённой, зрелой науки. Первый – предпарадигмальный – ориентирован на селекцию проблем и программ. Второй – парадигматический – на формирование фундаментальной теории («парадигмы» Т. Куна, исследовательской программы И. Лакатоса). Этап завершённой, зрелой науки – финализации («нормальной» науки, по Т. Куну) – это стадия построения общей теории, когда допустимо регулировать цели исследования, что и означает финал. Наука продолжает развиваться только в пределах ее отношений с обществом. В.Г. Федотова, к примеру, полагает, что «устанавливается двойная зависимость: с одной стороны, общество участвует в селекции научных альтернатив, с другой – происходит приспособление науки к социальному окружению. Объем вненаучных факторов, принимаемых ими во внимание, шире понятия научного сообщества Куна. Однако факт влияния общества на науку авторы допускают преимуще-

щественно тогда, когда теория уже завершила свое формирование» [1. С. 161].

На Западе концепция финализации воспринята неоднозначно. Одни (Р. Чидель) критикуют ее за бесконфликтность, другие (В. Бюль) видят в ней как позитивный, так и критический смысл. В. Бюль полагает необходимость «функционализации» науки, возможность её применения и регулирования обществом. «Функционализация» – идеал организованной и управляемой науки, сформированный в «исследовательской идеологии» Германии. В литературе есть точка зрения, в соответствии с которой социальные аспекты науки концепции финализации представлены лишь в экстерналистской интерпретации. Модель Г. Беме воспроизводит дилемму интернализм (два первых этапа эволюции науки) – экстернализм (третий этап). Говорят и об относительной автономии науки от общества.

Сегодня всё в большей степени проявляет себя тенденция синтеза уже сформировавшихся подходов. Эти исследования в целом могут быть охарактеризованы как форма теоретического синтеза, основанием которой является потребность в комплексном подходе к исследованию науки как целостности. Социологическая рефлексия науки обусловлена её практическим статусом: требовалось исследование науки как целостного объекта, и возможность реализации этого требования взяла на себя комплексная методология. Было осознано, что этот путь позволяет осуществить анализ закономерностей развития науки.

В работе А.А. и А.В. Корниенко [1. С. 174–175] определены основные типы предпосылок становления этого подхода. Среди них – внутренние, обусловленные природой науки как многогранного явления (к началу 80-х годов наука достигла такой степени интеграции, взаимосвязи различных ее аспектов, без учета которой невозможно было адекватное представление о ней). Наука превратилась в фактор решения фундаментальных проблем социальной практики; социология науки к тому времени обрела дисциплинарную автономию, сформировала методологический и категориальный аппарат, выработала собственные подходы. Изменилась и социальная значимость социолого-научного знания, что было обусловлено общей тенденцией гуманизации науки.

По сути своей комплексный подход выступает как реализация происходящих в социологии науки интегративных процессов, равно как и следствие выхода на качественно новые структурные уровни познания социального целого науки. Его специфичность является ответом на то, что сама наука как сложное иерархическое образование требует комплексного анализа в силу того, что практически любой ее исследовательский срез может быть адекватно рассмотрен лишь многоаспектно, в ракурсе синтеза множества сторон. Сама же множественность подходов выступает как познавательная тенденция, ориентированная на интегрированный анализ науки. При этом если смена приоритетных подходов определяется изменением социального статуса науки, то основанием единовременного сосуществования подходов выступает интеграция социолого-научного знания по объекту исследования, обусловленная комплексным характером социологических проблем современной науки. Именно комплексному подходу присуща та полнота анализа,

которая обеспечена отбором совокупности исследуемых взаимосвязанных сторон науки как целого по принципу существенности, – многосторонность анализа здесь сосуществует с полнотой исследования, сама же комплексность анализа науки играет роль регулятивного принципа. Заметим, однако, что сама идея комплексности находится пока лишь на этапе формирования определенной методологической тенденции, перспектива развития которой просматривается в создании на базе комплексного подхода социологии науки как комплексной дисциплины.

Отметим в заключение одно немаловажное, на наш взгляд, обстоятельство, связанное с реализацией идеи комплексности в западноевропейских вариантах социологии науки. Комплексность социологического исследования науки характеризуется образованием так называемых узловых проблем. Они появляются как основание к интеграции уже существующих подходов и с необходимостью требуют обращения к комплексному анализу. Сам комплексный подход по сути тоже узловая проблема, осуществляющая синтез проблематики подходов менее высокого уровня обобщения. В результате этого синтеза сам предмет исследования обретает комплексный характер.

Литература

1. Корниенко А.А., Корниенко А.В. Философские вопросы развития науки: Социологический и методологический аспекты. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990. 228 с.